

Габриелян О. А.

СТРАТЕГИЯ РЕФОМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ В УКРАИНЕ И МЕГАПРОЕКТ

Современное состояние политической науки в Украине можно характеризовать как выход на уровень стабильного развития политологии. За прошедшие десять лет был осуществлен процесс ее институционального оформления: переименованы институты и кафедры, определены новые специальности в реестре ВАК, введена новая специальность в государственный реестр Министерства образования. Не менее важным явилось то, что были созданы новые или переименованы старые, научные и научно-публицистические издания. Были разработаны учебные программы и написаны соответствующие учебники. Собственно, этап трансформации прошел практически безболезненно, и в настоящее время мы имеем слаженный механизм воспроизводства кадров в области политологии. Это можно утверждать однозначно, если привести такой показатель как количество защищенных диссертаций взятых по годам. (Мы благодарим коллег д.ф.н. В.И.Муляра и к.и.н. В.Венгерскую за предоставленную информацию).

Год	Всего	Кандидатские диссертации	Докторские диссертации
1993 р.	2	2	—
1994 р.	3	2	1
1995 р.	9	6	3
1996 р.	32	21	11
1997 р.	18	18	—
1998 р.	33	27	6
1999 р.	33	29	4
2000 р.	37	33	4

Как видим, наблюдается устойчивый рост. Картина складывается на удивление идиллическая и можно обсуждать вопрос о лучших методиках, учебниках, исследованиях и т.п.

Не хотелось бы недооценивать ту работу, которая была выполнена коллегами, но следует все же отметить, что мы осуществили только переход от идеологизированного комплекса социальных наук к промежуточному звену. Без него, наверное, нельзя было обойтись. Возможно, именно он дал нам время

подготовиться к более глубокому пониманию политической науки, и только спустя десять лет мы начинаем обсуждать проблемы собственно именно этой науки.

Нам представляется, что мы находимся на пороге серьезной реформы в области преподавания Политической Науки. Вообще говоря, имело бы смысл обозначать эту науку именно так, подчеркивая тем самым ее самостоятельность, особенность и внутреннюю целостность. Безусловно, можно говорить и о политических науках в смысле различных политических дисциплин.

Принципиальными отличительными чертами Политической Науки от политологии, существующей сейчас в наших вузах, являются следующие.

Политологии свойственна

- историчность,
- умозрительность,
- универсальность,
- концептуальная завершенность,
- репродуктивность,
- просветительно-пропагандистская функция.

Историчность политологии проявляется в том, что неперенным атрибутом практически всех учебников и учебных пособий является описание истории политической мысли. Эта история рассматривается как составная часть политологии. Нам представляется, что должно быть ясно осознано, что история политической мысли не есть сама Политическая Наука. Как, скажем, никому не придет в голову считать историю социологии или физики составной частью этих наук. Вводный курс может и даже возможно должен содержать историческое введение, но нельзя допускать, чтобы история науки отождествлялась с ней самой. Не стоило бы на этом останавливаться, если не тот факт, что современные учебники по политологии в значительной своей части есть изложение истории политической мысли и политических теорий. Надо принять, что есть отдельное направление исследований, которое обозначается “история политической мысли”.

Здесь мы должны оговориться, что надо конечно, разделять политологию как преподаваемый курс от собственно политологических исследований, претендующих быть логией политики. Однако, для наших рассуждений это не принципиально, так как они относятся и к тому, и к другому.

Умозрительный характер политологии подтверждается уже тем фактом, что в нее вовлекается обсуждение книг и теорий. Рассуждения не подкрепляются конкретными исследованиями с использованием ясно обозначенной методологии, методики и техники исследования. Предметом исследования становятся не политическая реальность, а вторая природа – умозрение ее, осмысление ее в теориях. Последние не используются как инструменты исследования, а выступают авторитетными источниками объяснения политических реалий. Собственно в самом таком процессе нет ничего предосудительного. Это нужно делать, чтобы видеть слабые и сильные стороны той или иной теории, но это не может подменять собой Политическую Науку. Это всего лишь направление политологических исследований, которое обозначается как “политическая философия и теория”.

Универсальность политологии заключается в том, что она стремится найти

самые общие законы политики, объяснить все многообразие политических событий этими законами и простыми теоретическими схемами. То, что это иллюзия сразу же становится очевидным, как только мы начинаем применять эти законы к практике политической жизни. Имеют ли право на существование такие обобщения. Безусловно, да. Но Политическая Наука не есть свод таких общих законов. Эмпирический опыт физики привел к формулировке закона сохранения энергии и материи или другой эмпирический опыт привел к формулировке закона циркуляции элит. Но ни физика, ни Политическая Наука не могут стать сводом самых общих законов, которыми может быть полностью описана физическая или политическая реальность. Даже такая точная наука как математика столкнулась с невозможностью такого описания.

Из принципа универсализма вытекает принцип концептуальной завершенности политологии. Подразумевается, что все тело политологии может быть более или менее строго очерчено, если даже для этого придется допустить возможность научного плюрализма или принцип дополнительности научных теорий. Здесь мы находимся в принципиальной точке расхождения политологии и Политической Науки. Последняя идет по пути дифференциации своих областей исследования, которые со временем превращаются в отдельные политологические дисциплины или политические науки, такие как политическая география, политическая социология или психология. Безусловно, и Политическая Наука идет по пути концептуализации, превращения в единую науку, а не эклектический свод всего о политике. Но этот процесс не предполагает единого методологического основания, тем более, идеологического. И утверждения о принципиальной внеидеологичности Политической Науки не есть вид идеологизации, как считают некоторые наши политологи. Вопрос рассматривается совершенно в иной плоскости. Политической Науки нет необходимости искать своим методологическим основанием ту или иную идеологию и таким образом концептуализироваться. Она есть наука и поэтому у нее есть своя методология как свод методов исследования. Именно так в современной западной Политической Науке понимается слово методология.

Характеристики репродуктивность политологии и продуктивность Политической Науки были предложены социологом А.Пелиным. Имеется в виду, что политология репродуцирует общественное знание, которое ранее существовало в таких формах как исторический материализм и научный коммунизм. Сейчас они заменены политологией, которая не сумела избавиться от репродукции рассуждений об обществе посредством объяснения мира по схемам определенных теорий (в лучшем случае) согласно требуемым властью или желаемым политологом ответам. Политическая Наука продуктивна, так как ее задача исследовать политическую реальность, и ответы неизвестны. Они находятся в результате исследования. Продуцируется знание о реальных политических процессах в реальном обществе.

Политология не сумела избавиться от просветительско-пропагандистской функции. Политическая Наука как учебная дисциплина обладает этой функцией не в большей степени, чем курс физики. Мы сознательно делаем постоянные ссылки на нее, так как при всех особенностях и отличиях социального знания от естественнонаучного, у нас нет для них разных стандартов научности. Политология

же вмонтировала в себя эту функцию и сегодня трудно представить себе не только курс, но даже исследование, в котором слова демократия, либерализм и т.п. хорошие, а слова коммунизм, фашизм и т.п. – плохие. Проблема ценностей крайне актуальна, но сама наука внеценностна. Иначе мы отказываем всем исследователям, живущим вне границ развитых демократий в способности объективно исследовать политическую действительность.

Политическая Наука исторически имела иную судьбу, чем политология и в результате превратилась в систематизированный комплекс научных знаний о политике. Если даже взять исторические этапы ее становления как науки за последние полтора столетия, то мы обнаружим, что наработанное никак не характеризуется отмеченными выше чертами. У политической науки они выглядят следующим образом.

- Выделение истории политической мысли в отдельную дисциплину;
- Обширный научный инструментарий качественных и количественных методов исследования;
- Относительная сформированность ядра науки при активных процессах становления ее специальных областей,
- Продуктивность;
- Прикладная эффективность.

Предвидя возможные споры, постараюсь объяснить сказанное. Находясь в замкнутом поле нашей современной политологии очень трудно понять ее отличия от Политической Науки. Они становятся ясными, как только берешь на себя труд сравнить статьи, например, в журнале *American Political Science Review* и в таком уважаемом мною издании как *Полис*. Мне и моим коллегам по политологическому лагерю придется признать, что мы столкнемся не только с языковыми проблемами. Конкретные исследования, основанные даже на качественном анализе нам трудно доступны и практически непреодолимы статьи с использованием количественных методов исследования. Трудно отрицать это хотя бы потому, что в наших украинских образовательных программах просто отсутствуют курсы по изучению методов исследования, практически нет количественных методов, нет даже основ высшей математики. Правда, включена информатика, которая практически сведена к процессу научения пользованию компьютером.

Я бы хотел быть правильно понятым и избежать упреков в вестернизации. Но западная традиция развития Политической Науки уже имеет богатую историю. Речь идет именно о Политической Науке, а не истории политической мысли. Будем честны и признаем, что если даже такая история начала складываться в нашей стране в начале двадцатого века, то она была прервана, и мы практически начинаем с нуля. Поэтому имеет смысл освоить наработанное другими и стать частью мирового научного сообщества, а не изобретать новую науку или науки.

Как нам видится стратегия реформирования системы преподавания Политической Науки в Украине. Она должна охватить все уровни:

- Методологический;
- Организационно-управленческий;

- Институциональный;
- Кадровый;
- Учебно-методический.

Работа это сложная и начинаться должна с создания критической массы политологов, вовлеченных в процесс преподавания, разделяющих принципы иной парадигмы. Мы показали, что эта парадигма не нова, она другая, существенно отличающаяся от парадигмы современной политологии. Страна четко определилась со своим европейским, западным выбором. Становится частью Европы – это не значит перевезти страну в Европу, а созидать систему ценностей, в том числе научных, соразмерные европейским, здесь и сейчас. В конце концов, наши ученые естественники, математики, программисты хорошо вписались в западное научное сообщество. Относительно безболезненно вошли в него социологи, историки и даже философы. С наибольшими трудностями столкнулись политологи. Во-первых, это объясняется грузом прошлого, и, во-вторых, полной изоляцией от западного научного сообщества. Именно это сегодня необходимо преодолеть посредством активного взаимодействия как институционального, так и личного. Серьезным коммуникативным средством сегодня выступает Интернет. Даже такие количественные показатели как время, проведенное в Интернете, объем скаченной информации, количество внешних связей, частота работы с электронной почтой могут служить объективными оценками работы преподавателя, его готовности к переменам.

Стратегическими результатами, на которые мы должны выйти в процессе реформирования должны стать:

1. *Создание нового учебного плана по специальности “Политическая Наука”.* Очевидно, что только ядро его – фундаментальные и обязательные курсы будут общими у всех вузов. Они должны существенным образом быть переосмыслены и ориентированы не на создание гармонично развитой личности. Все та же ни о чем не говорящая абстракция, а специалиста способного принимать решения в быстроменяющемся мире. Первая абстракция ведет к созданию колоссальных нагрузок на студентов. Они должны знать хоть чуть-чуть, но обо всем, вторая более операциональна. Она превращает студента в личность способную принимать решения и по вопросу собственной гармонизации. Значительная часть учебного плана будет отдана на свободный выбор вузов и студентов. Собственно, эта схема сегодня существует. Задача наполнить ее реальным содержанием и реальной свободой. Сегодняшний студент не формирует индивидуальный курс обучения. Всем, кажется, проще иметь единый свод курсов, единый учебник, единую программу. Но разнообразие и постоянная мобильность курсов – это развитие не только Политической Науки, но и вуза, если он создает продукт для реального рынка образовательных услуг, а не запаса гарантированным государственным заказом, который имеет главный недостаток – он фиктивен, как фиктивны большинство сегодняшних заявок государственных учреждений на подготовку специалистов для них.

2. *Создание учебных программ и курсов.* Причем должны быть применены иные принципы их формирования, учитывающие не только возможность

применения новых образовательных методик, но и форму их представления. Эти программы и курсы должны дать больше времени для самостоятельной работы студентов, больше времени лабораторным и семинарским занятиям и минимум лекций на начальных курсах обучения. Интерактивность должна стать характеристикой взаимодействия преподавателя и студента. Преподаватель не может и не должен быть всезнайкой. Он старший коллега направляющий и координирующий работу студентов.

3. *Создание журнала “Политическая Наука”* (содержащий раздел “Преподавание Политической Науки”). Мы имеем достаточный набор политологических научных и научно-публицистических изданий. Однако нет издания разделяющего принципы Политической Науки. Мы не исключаем ситуацию, что та же “Политическая мысль” или другие серьезные издания будут эволюционировать в направлении развития и представления Политической Науки.

4. *Создание Украинской Ассоциации Политической Науки* по аналогии с существующими ассоциациями в странах, с устоявшимися традициями в этой области. Сегодня существуют профессиональные ассоциации политологов и только от них самих зависит насколько они готовы принять стандарты профессиональных организаций таких как Международная Ассоциация Политической Науки, Американская Ассоциация Политической Науки и др.

5. *Активное членство* в Международной Ассоциации Политической Науки, Международной Студенческой Ассоциации Политической Науки, Европейском Консорциуме Политических Исследований.

6. *Изменение названия специальности в государственном регистре* (или по крайней мере ее аннотации). Конечно, не в названии дело. Вполне возможно сохранить старое название политологии. Вопрос в принятии той парадигмы, которая разделяется мировым научным сообществом.

7. *Изменение названий ВАКовских специальностей*. Должны быть очень веские основания, чтобы вводить такую специальность как 23.00.05 – этнополитология и этногосударствоведение в регистр специальностей ВАК Украины. Нам представляется, что особенность украинской политической мысли будет определяться не такого рода вещами, а традициями, которыми она, безусловно, обладает и, собственно, спецификой самой политической действительности.

Кафедра “Политических наук” Таврического национального университета определилась для себя именно с такой стратегией. И когда осенью 2000 года Международным фондом “Возрождения” был разработан Мегапроект по реформированию преподавания и обучения социальных наук в Украине и объявлен конкурс, то мы приняли в нем участие. Проект начал реализовываться с марта 2001 г. Было бы сильным преувеличением сказать, что те мысли, которые мы изложили выше сложились сразу, до или в ходе написания проекта Центра политических исследований при кафедре “Политических наук” ТНУ им.В.И.Вернадского. Несколько месяцев работы над проектом, активное обсуждение отмеченных выше вопросов с нашими западными коллегами серьезно продвинули нас в направлении иной парадигмы – парадигмы современной Политической Науки.

Мы не хотим останавливаться здесь на описании реализации проекта. Желающие могут ознакомиться со всеми событиями и результатами на сайте Центра www.ps.crimea.com. Мы только добавим, что отмеченная стратегия, на наш взгляд, могла бы быть дополнена такими вещами как

- создание на базе Центра экспериментальной площадки по повышению квалификации преподавателей;
- создание постоянно действующей е-конференции по Политической Науке (менять темы и время от времени издавать лучшее за год);
- Создание портала “Политическая Наука в Украине”.

Было наивностью предполагать, что такое сложное дело под силу одной кафедре даже в партнерстве с Ужгородским государственным университетом, Харьковским Национальным аэрокосмическим университетом и Житомирским инженерно-техническим университетом. Эта задача осуществима только при условии вовлечения в этот процесс коллег со всей Украины, всех тех, кто уже работает или готов работать в иной системе координат, по стандартам мирового научного сообщества.

Децентрализация реформирования одна из особенностей этого процесса. Ни одна институция не может развивать все направления и специализации современной Политической Науки, которых насчитывается более четырех десятков. Даже Киев, с его безусловным значительным интеллектуальным потенциалом, по сравнению с любым регионом не в состоянии потянуть такую ношу. Нам представляется, что на местах будут возникать сильные университетские кафедры, специализирующиеся в той или иной области Политической Науки, со своими изданиями и учеными советами. В целом это со временем и составит единое целое – Политическую Науку в Украине.

Функция Центра в Симферополе не более чем координирующая. В значительной степени Центр виртуален, так как значительная часть его активности – это сайт в Интернете, который становится площадкой реального диалога научного сообщества политологов. Новые возможности технологии преодолевают ограниченность конкретных изданий. Если до Интернета главным коммуникативным и кумулятивным средством выступало научное издание, то теперь его место может занять сайт или портал.

Если внимательно, вчитаться в вышеописанное то, станет ясным, что предлагаемые нами преобразования вписываются в общую логику реформирования страны с ее декларированным европейским выбором и децентрализацией как условием дальнейшего развития. Страна реформируется не частями. Сегодня реформируем одно, завтра другое. Процесс преобразований должен происходить перманентно и везде, но синхронизируется политической волей народа и его элиты, желающих перемен.

Примечание: Автор выражает благодарность к.ф.н. В.В. Буряку, д.ф.н. Ф.В. Лазареву, д.ф.н. В.Н. Николко, к.социол. н. А.Г. Пелину, А.С. Филатову, д.ф.н. А.Д. Шоркину, за активное обсуждение идей, изложенных в данной статье.